

Штурмовой отряд из шести человек подбирались с обеих сторон к красной двери. Они охраняли дверь, готовясь ворваться в нее. Лу Сяонин заняла место по левую сторону. Подняв голову, она изучила две масляные лампы.

Лу Сяонин осторожно заметила:

- Не выявлено никаких признаков символов. Обычные масляные лампы. Топливо заполнено на две трети, фитили все еще длинные. Кажется, что они заполнены менее часа назад.

Это заставило остальных в отряде, кто ждал на каменной ступени, почувствовать тревогу, но кто бы ни испугался? Каменная тропа вела только в одну сторону. Пока они спускались вниз, они не столкнулись ни с чем, кроме штормового ветра. Если что-то или кто-то поменял фитиль и добавил топлива, то это что-то или кто-то за красной дверью.

— На красной двери нет слов иноземного языка и нет зазоров. По-видимому, дверь врезана в каменную стену, — Лу Сяонин сообщала различные подробности. На руках она носила перчатки. В правой руке она держала пистолет, а левой рукой отсчитывала обратный отсчет.

Три, два, один...Лу Сяонин левой рукой сильно надавила на красную дверь. Члены отряда по обе стороны затаили дыхание, сосредоточив все внимание. Как только красная дверь поддастся, они ворвутся в комнату. Но красная дверь даже не сдвинулась.

— Не сработало. Дверь даже не шелохнулась, — вздохнула Лу Сяонин, — Дверь или слишком крепкая, или закреплена в стене.

— Пусть три человека толкнут одновременно, — приказал Сюэ Ба.

Чжоу И и Гао Минпэн последовали приказу. Они помогли Лу Сяонин толкнуть дверь, но она по-прежнему не поддавалась. В тоже время Гу Цзюнь пытался воспринять красную дверь, но он только почувствовал тошноту. Чувство, похожее на клубок хаоса.

— Попробуй замочную скважину, — предложил Сюэ Ба, — Только не заглядывай. Осторожней, это может быть ловушкой! Вероятно, черный ветер вышел именно отсюда.

Это был логический вывод, сделанный из его понимания мира. Если черный ветер не появился из воздуха, то он мог вырваться из замочной скважины. Но все равно было трудно поверить, что штормовой ветер мог вырваться из маленького отверстия.

— Уверен, что это чертовски проклятая дверь, — пошутил дядя Дань, но никто не рассмеялся, потому что его шутка могла оказаться слишком близкой к правде.

Сначала Лу Сяонин ткнула в отверстие ствол своего пистолета, а затем посветила в него. Она использовала инструменты, чтобы просунуть в скважину. Ничто не получило отклика.

Отряд не носил с собой инструментов, таких как эндоскоп, но даже если имели, то не осмелились бы использовать их. Лу Сяонин отрезала электрический провод от устройства и просунула в отверстие. Постепенно она втолкнула провод длиной около метра.

— За дверью пусто. Пространство имеет в ширину не менее одного метра, — Лу Сяонин

вытащила провод. Она изучила его: провод никак не изменился, даже не запачкался каплей пыли. До сих пор Лу Сяонин не заглядывала в замочную скважину и не стояла прямо перед ней.

Охотники на демонов не были новичками. Они понимали, насколько все опасно. В конце концов, никто не мог сказать, какая опасность скрывается за дверью.

— А-Цзюнь, все еще ничего? — Сюэ Ба повернулся, чтобы спросить Гу Цзюня, но увидев пот, струившийся по лицу юноши, он уже знал ответ на вопрос.

— Полагаю...дверь откроется только с помощью заклинания, — сипло сказал Гу Цзюнь, — Но я понятия не имею, что это за заклинание.

— Штурмовой отряд, отступайте, — Сюэ Ба махнул рукой и сказал Гу Цзюню, — Почему бы не попытаться зачитать двустишие Безумного Араба и посмотреть?

— О'кей, — Гу Цзюнь уже думал о таком способе. Когда отряд Лу Сяонин вернулся, он повернулся, чтобы посмотреть на дверь. Юноша продекламировал на иноземном языке, — То не мертво, что вечно ждет, таясь, и смерть погибнет, с вечностью борясь.

Когда отряд снова услышал таинственный и загадочный язык, их волосы встали дыбом, но красная дверь по-прежнему не откликнулась.

— Не получилось, — Гу Цзюнь глубоко дышал. Несмотря на то, что он не преуспел, его разум переполнился истощением. Если бы юноша использовал язык человечества, то ничего бы не произошло, но поскольку он декламировал слова на иноземном языке, они имели другое значение, как и назначение, так и употребление говорящим. Гу Цзюнь покачал головой и произнес другие фразы.

— Откройся!

— Сын Стали, Фрейд Лэндон!

Он даже нараспев произнес зловещее предложение:

— Плоды тьмы прорастают, окутанные тьмой Бездны. Паразиты смерти будут вечно жить с Небесами и Землёй.

К тому времени Гу Цзюнь уже покачивался на ногах, а лицо стало таким бледным, что, казалось, он упадет в обморок. Он чувствовал, как окружающее кружится и расплывается...

— А-Цзюнь, остановись! Достаточно, ты слышишь меня? Ты хочешь умереть? — Сюэ Ба приказал ему остановиться, но похоже Гу Цзюнь не слышал его - он все еще бормотал себе под нос. У Сюэ Ба не оставалось выбора, кроме как протянуть мускулистую руку и оттащить юношу прочь.

Это, наконец, остановило Гу Цзюня. Сюэ Ба оставил юношу на попечение дяди Даня и Чжан Хуохуо. Все могли видеть, что Гу Цзюнь действительно отдал все силы. Они переглянулись и начали тихо обсуждать оставшиеся варианты.

Один из вариантов состоял в том, чтобы вернуться, другой – взорвать дверь, а третий вариант был в том, чтобы отправить кого-то заглянуть в замочную скважину и активировать возможную ловушку.

Второй вариант был выбором невозврата. Если бы красная дверь была похожа на большое баньяновое дерево или засохшее дерево, то после ее открытия она бы вела в другое пространство. Если бы дверь сломалась, то потеряла бы всю свою силу. Поскольку отряду не хватало информации, взорвать было самым худшим вариантом.

Третий вариант был чрезвычайно опасным, но он также нес наименьший риск в том смысле, что пострадал бы только один человек. Конечно, они подумывали отправить Гу Цзюня, так как он мог что-то вызвать, находясь вблизи с красной дверью, но юноша был слишком важен. Он единственный член отряда, который понимал иноземный язык и знал, как активировать заклинание. Риск был слишком велик, чтобы отправить Гу Цзюня. Фактически, любым членом отряда можно пожертвовать, кроме юноши.

В конечном счете, кто-то должен сделать первый шаг, даже зная, что это может быть ловушкой. Запустить ловушку, чтобы увидеть, что это за ловушка – это тоже своего рода сбор информации. В настоящее время охотникам за демонов требовалось больше информации.

В первый день, когда они присоединились к обучению в специальные мобильные силы, преподаватели постоянно подчеркивали одну вещь: «Вы в любой момент должны быть готовы пожертвовать собой, не ради общества, а ради своих товарищей! Вы умрете, защищая товарищей, и ваши товарищи умрут, чтобы защитить вас. Это и есть специальные мобильные силы».

— Черт возьми, кто-то должен пойти и посмотреть, — не дожидаясь, когда кто-то что-то скажет, Лу Сяонин вздохнула. Она положила пистолет и ракетницу у стены. Она откровенно обратилась к остальным, — Если я превращусь во врага, то имейте порядочность подарить быструю смерть - стреляйте в голову.

Лу Сяонин всегда была самой храброй из охотников на демонов. Ранее она сомневалась в Гу Цзюне не из-за испуга, а потому что это была ее обязанность.

— Понял, — Сюэ Ба кивнул. Он не останавливал ее, на лице не проявилось никаких чувств, — Мы воспользуемся большим калибром. Смерть будет безболезненной.

Отряд погрузился в молчание. Это неизбежное зло. Они знали, что не смогут переубедить Лу Сяонин.

— Мисс Лу, ты чертов герой, — вздохнул дядя Дань. Он повернулся, чтобы приказать Чжан Хуохуо подготовиться к экстренной помощи. Гу Цзюнь все еще отдыхал у стены. Его мозг превратился в кашу, поэтому ему нечего было добавить.

После того, как медики и стрелки были готовы, Лу Сяонин спустилась по последним 10 ступеням и снова остановилась перед красной дверью. В этот раз она не отодвинулась от

замочной скважины, а наклонилась к ней поближе. На ее лице не было никакой нервозности. Во всяком случае, оно светилось храбростью.

Замочная скважина была очень маленькой, всего размером с большой палец взрослого человека. Из отверстия исходил белый свет. Под пристальным взглядом всех, стоящих позади, Лу Сяонин опустила правый глаз к замочной скважине и посмотрела внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2439120>